

Дальневосточный федеральный университет
Школа искусств и гуманитарных наук

ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: РОССИЯ И СТРАНЫ АТР

Материалы VI Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием

*Владивосток
10–11 ноября 2022 г.*

© ФГАОУ ВО ДВФУ, 2022
ISBN 978-5-7444-5409-8

УДК 316.4(082)
ББК 60+94

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Министерства образования, культуры, науки и спорта Монголии (МОКНСМ), проект № 20-511-44003 «Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР»

Ответственные редакторы:
А. В. Винокурова, Е. Ю. Костина

Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 10–11 ноября 2022 г. / отв. ред.: А. В. Винокурова, Е. Ю. Костина. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. – 1 CD-ROM ; [268 с.]. – Загл. с титул. экр. – ISBN 978-5-7444-5409-8. – DOI <https://doi.org/10.24866/7444-5409-8>. – Текст. Изображение : электронные.

В издание включены тексты докладов участников конференции, которая уже стала традиционным мероприятием для Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ. Материалы конференции объединены общей тематикой, связанной с исследованием различных социальных явлений и процессов в российских регионах с применением методов моделирования, количественного и качественного анализа. Отдельное внимание уделено вопросам взаимодействия России со странами АТР, проблемам международной интеграции.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память 256 МБ,
свободное место на винчестере 335 МБ; Windows (XP; Vista; 7 и т.п.)

Программное обеспечение:
Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог

Дальневосточный федеральный университет
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.
Тел./факс: (423) 226-54-43
E-mail: dvfutip@yandex.ru, prudkoglyad.sa@dvfu.ru

Изготовитель CD-ROM:
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Подписано к использованию 15.12.2022 г.
Объем 3,10 Мб.
Тираж 50 экз.

© ФГАОУ ВО ДВФУ, 2022

МИГРАЦИИ И ГЕНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ*

Виктор Вильгельмович Фаузер

доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник, зав. лабораторией демографии и социального управления
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук
167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26
fauzer.viktor@yandex.ru

Аннотация. Отмечается важная роль миграций при формировании населения Республики Коми по полу, возрасту и национальному составу мигрантов; приводится структура миграционных потоков, где отмечается решающая роль внешних миграций. По данным текущего учета прирост населения разбит на две составляющие: естественный и механический. Если следовать голым цифрам, то за 1927–2020 гг. механический прирост составил отрицательную величину. На основе данных переписей населения, начиная с 1970 г., рассматривается генетическая структура населения по двум показателям: месту рождения и продолжительности проживания.

Ключевые слова: Республика Коми, миграции, продолжительность проживания, местные уроженцы, пришлое население.

Миграции всегда были присущи человеку. В поисках пищи, новых пастбищ и лесных угодий, выбора лучшей среды обитания человек кочевал по планете Земля, заселяя и осваивая все новые и новые территории. Потребность в перемене места жительства и познания новых миров сопровождали человека во все времена. Для каждого исторического периода были свои факторы и причины, побуждавшие человека мигрировать.

Первым природным фактором, вызвавшим миграции в планетарном масштабе, был Ледниковый период [Жеребцов, 2010]. Затем многочисленные войны, засухи, эпидемии приводили к массовым перемещениям миллионов людей. С XIX в. на миграции населения начинают оказывать все большее влияние экономические факторы, а со второй половины XX и начала XXI вв. на первый план выходят личностные мотивы, стремление человека удовлетворить свои не только экономические, но и социально-психологические потребности.

Миграция населения занимает особое место среди социальных трансформаций XXI в. Она меняет рисунок расселения, вносит «возмущения» в социально-демографические структуры, создает или разрушает трудовой и демографический потенциал населения отдельных стран или целых континентов.

Для российского Севера и Арктики, и Республики Коми, в частности, миграции населения всегда играли решающую роль в освоении территорий и формировании населения [Фаузер, Смирнов, 2020: 7–11]. Стоит подчеркнуть, что вплоть до 1990-х гг. они способствовали количественному росту населения, заселению и освоению новых территорий [Подоплелов,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № ГР 122012700169-9, 2022-2024 гг. «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста».

Фаузер, Загайнова, 1990: 5-6]. С приходом рынка и распадом Союза ССР произошла трансформация направленности миграционных потоков – из фактора роста, они стали фактором убыли населения.

На численность населения и его расселение влияет структура миграционных потоков, где преобладают либо внутренние, либо внешние перемещения. Поскольку внутренние перемещения меняют лишь рисунок расселения, то внешние – определяют динамику численности населения. При этом следует также подчеркнуть, что трудовые миграции являются определяющими в общей совокупности территориальных перемещений [Рыбаковский, 1987: 26], так как именно они формируют трудовой и демографический потенциал [Фаузер, 2010: 105–108].

В республике, что в советский период, что в последующие годы преобладали внешние миграции, исключение составил период 2006–2010 гг. Особенно значительной доля внешней миграции была в 1991–1995 гг., когда Республику Коми массово покидало старожильческое население (см. табл. 1)*.

Таблица 1

Структура миграционных потоков населения Республики Коми, 1986-2020 гг.

Годы	Миграционный оборот, человек	в том числе миграция		Удельный вес, %	
		внутренняя	внешняя	внутренней	внешней
1986-1990	798 555	321 583	476 972	40,3	59,7
1991-1995	503 823	189 828	313 995	37,7	62,3
1996-2000	323 237	142 166	181 071	44,0	56,0
2001-2005	198 473	93 364	105 109	47,0	53,0
2006-2010	187 625	95 878	91 747	51,1	48,9
2011-2015	349 616	174 096	175 520	49,8	50,2
2016-2020	351 291	168 836	182 455	48,1	51,9
1991-2020	1 914 065	864 168	1 049 897	45,1	54,9
1986-2020	2 712 620	1 185 751	1 526 869	43,7	56,3

Примечание: без учета итогов переписей населения

Несмотря на определяющую роль миграции при формировании населения республики, и в советские годы был период, когда механический прирост имел отрицательную величину (1966-1970 гг.). Начиная с 1986 г. сальдо миграции стало постоянно отрицательным, а с 1993 г. началась и естественная убыль населения. В целом за 1927-2020 гг. общий прирост населения Республики Коми составил 547,3 тыс. человек, где на естественный прирост пришлось 590,3 тыс., а на механическую убыль – 43,0 тыс. Самые высокие показатели естественный прирост имел с 1950 по 1990 г. (см. табл. 2)*.

* Составлено автором.

* Составлено автором.

**Прирост населения Республики Коми по источникам формирования
в 1927–2020 гг., тыс. чел.**

Годы	Прирост (убыль)			Среднегодовой прирост (убыль)	
	общий	естествен- ный	механический	естественный	механический
1927-1938	94,5	47,1	47,4	3,9	4,0
1939-1950	89,8	21,6	68,2	1,8	5,7
1951-1955	206,2	78,1	128,1	15,6	25,6
1956-1960	181,5	99,3	82,2	19,9	16,4
1961-1965	98,2	83,2	15,0	16,7	3,0
1966-1970	30,0	54,8	-24,8	11,0	-4,9
1971-1975	87,5	56,2	31,3	11,2	6,3
1976-1980	80,6	57,1	23,5	11,4	4,7
1981-1985	77,0	70,1	6,9	14,0	1,4
1986-1990	28,3	60,5	-32,2	12,1	-6,4
1991-1995	-107,2	-2,3	-104,9	-0,5	-21,0
1996-2000	-89,8	-11,6	-78,2	-2,3	-15,6
2001-2005	-79,9	-19,9	-60,0	-4,0	-12,0
2006-2010	-63,8	-4,5	-59,3	-0,9	-11,9
2011-2015	-42,4	7,0	-49,4	1,4	-9,9
2016-2020	-43,2	-6,4	-36,8	-1,3	-7,3
1927-2020	547,3	590,3	-43,0	6,3	-0,5

Примечание: с 1981 г. численность постоянного населения, пересчитанная от итогов переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.

Оценить процесс завершенности формирования населения позволяет генетическая структура, под которой понимается распределение населения на родившихся в данной местности, и тех, кто туда вселился из других районов. Приезжие в свою очередь делятся на группы в зависимости от времени вселения. Чаще всего выделяют такие две группы: старожилов и новоселов. Старожилы – это люди, прожившие в той или иной местности достаточно длительное время (свыше 8–10 лет), после которого их миграционная подвижность становится близкой к ее уровню у местных уроженцев. Новоселы – это мигранты, прожившие в том или ином районе менее 8–10 лет. Поскольку новоселы еще не адаптировались в новых условиях, не прижились к ним, они обладают повышенной миграционной подвижностью, которая во много раз выше, чем у старожилов и местных уроженцев [Рыбаковский, 1987: 37].

Как показывают переписи населения, доля населения, проживающего с рождения, непрерывно росла с 1979 по 2002 г. В период с 2002 по 2010 г. благодаря миграциям за пределы места постоянного жительства она снизилась на 10,1 п.п., в том числе в городах – на 5,2 и на селе – на 25,5 п.п. Как видим, сельское население в данный период времени вновь продемонстрировало повышенную миграционную активность (см. табл. 3)*.

* Составлено автором на основе: [Жилищные условия населения, 2013: 174].

**Распределение населения по продолжительности проживания в месте постоянного
жительства, 1979–2010 гг.**

Год	Всего, человек	в том числе проживавшие в месте постоянного жительства		В процентах к итогу	
		с рождения непрерывно	не с рождения	с рождения непрерывно	не с рождения
Все население					
1979	1 110 361	394 516	715 845	35,5	64,5
1989	1 250 847	496 462	754 385	39,7	60,3
2002	986 747	474 890	511 857	48,1	51,9
2010	841 227	319 396	521 831	38,0	62,0
Городское население					
1979	786 518	233 400	553 118	29,7	70,3
1989	944 423	340 996	603 427	36,1	63,9
2002	743 758	334 599	409 159	45,0	55,0
2010	641 275	255 059	386 216	39,8	60,2
Сельское население					
1979	323 843	161 116	162 727	49,8	50,2
1989	306 424	155 466	150 958	50,7	49,3
2002	242 989	140 291	102 698	57,7	42,3
2010	199 952	64 337	135 615	32,2	67,8

Примечание: за 2002, 2010 гг. – население частных домохозяйств, указавшее продолжительность проживания в месте постоянного жительства.

Не последнюю роль в данных колебаниях сыграли иные методологии переписей населения 2002 г. (изменение сроков непрерывного проживания с 6 месяцев до года в соответствии с международными стандартами, что повлекло сокращение параметров постоянного населения) и 2010 г. (исключение методологического пояснения 2002 г., когда непрерывность постоянного проживания не считается нарушенной при переезде из одного сельского населенного пункта в другой в пределах одного и того же административного района или при переезде в пределах одного города) [Ходенко, 2010: 81].

Второй показатель генетической структуры населения распределяет пришлое население по продолжительности проживания, он позволяет в составе населения выделять новоселов и старожилов. Нам представляется, что новоселов в свою очередь можно разделить на собственно новоселов, проживших менее двух лет и «ползучий или промежуточный слой» – 2-9 лет, но это тема отдельной работы. Провести сравнение можно за период с 1926 по 1994 г., за который имеются сопоставимые данные. По классификации, предложенной Л. Л. Рыбаковским, доля старожилов (прожили более 10 лет) постоянно росла: 1926 г. – 40,2, 1979 г. – 41,3, 1989 г. – 56,5 и 1994 г. – 74,7%, в том числе у коми – 74,1 и у русских – 75,3%. Стоит обратить внимание, что доля старожилов с 1926 по 1979 г. (за 53 года) увеличилась всего на 1,1 п.п., за следующие 10 лет (1979-1989 гг.) – на 15,2 п.п., а за следующие всего пять лет – на 18,2 п.п., то есть процесс оседлости шел убыстряющимися темпами (см. табл. 4)*.

* Составлено автором.

**Распределение населения Республики Коми по периоду проживания
в месте постоянного жительства, переписи населения 1926-1989 гг.,
микрперепись 1994 г., % к общей численности проживающих не с рождения**

Год	Из общего числа проживающих в месте постоянного жительства не с рождения проживают, лет				
	менее 2	2-5	6-9	10-19	более 20
Все население					
1926 г.	24,1	23,9	11,8	14,6	25,6
1979 г.	22,5	22,2	14,0	22,7	18,6
1989 г.	12,2	17,2	14,1	25,1	31,4
1994 г.	5,1	9,1	11,1	30,9	43,8
Коми	5,2	9,9	10,8	27,1	47,0
Русские	5,0	8,9	10,8	30,9	44,4
Городское население					
1926 г.	38,8	35,1	11,2	7,4	7,5
1979 г.	20,8	22,1	14,6	23,7	18,8
1989 г.	11,7	17,2	14,6	26,7	29,8
1994 г.	4,7	8,5	10,9	31,7	44,2
Сельское население					
1926 г.	21,5	21,9	12,0	15,9	28,7
1979 г.	28,6	22,3	11,9	18,8	18,4
1989 г.	14,0	17,1	12,5	20,0	36,4
1994 г.	7,5	11,9	12,2	27,7	40,7

При проведении переписей населения 2002 и 2010 гг. распределение населения по продолжительности проживания имело другую шкалу, не сопоставимую с ранее проведенными переписями. Так, по переписи населения 2002 г. пришлое население делилось на три группы: прожили менее 11 лет – 25,0%, 11-13 лет – 5,7% и прожили более 14 лет – 69,3%. По этой классификации к старожилам можно отнести 75,0% пришлое население, проживших 11 и более лет. Перепись населения 2010 г. распределила пришлое население на 4 группы: прожили менее 8 лет – 20,4%, 8-18 лет – 21,4%, 19-21 год – 6,0% и более 22 лет – 52,2%. Здесь к старожилам, прожившим 8 лет и более можно отнести 79,6% пришлое население. В ближайшее время будет опубликован том 6 «Миграция населения» переписи населения 2021 г., данные которого позволят по-новому посмотреть на состав населения по продолжительности проживания.

Литература и источники

Жеребцов И. Л. Изменение климата и демографическая история Европейского Севера // Российские и славянские исследования: научный сборник. Т. 5. Минск: Белорусский государственный университет, 2010. С. 64–72.

Жилищные условия населения. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 6: стат.сб. Сыктывкар: Комистат, 2013. 230 с.

Подошпелов В. В., Фаузер В. В., Загайнова Г. В. Население Коми АССР. Сер. препринтов «Науч. докл.» / РАН, УрО, Коми науч. центр; вып. 231. Сыктывкар, 1990. 20 с.

Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. 200 с.

Фаузер В. В. Оценка демографического и трудового потенциалов Республики Коми // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2010. № 1. С. 105–111.

Фаузер В. В., Смирнов А. В. Миграции населения российской Арктики: модели, маршруты, результаты // Арктика: экология и экономика. 2020. № 4 (40). С. 4–18.

Ходенко С. В. Миграционные процессы и их влияние на формирование постоянного населения России. М.: Экон-Информ, 2010. 375 с.

MIGRATION AND GENETIC STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE KOMI REPUBLIC

Fauzer Viktor

Dr. Sci. (Econ.), Professor

Chief Researcher, Head of the Laboratory of Demography and Social Management

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Federal Research Center
«Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences»

26 Communist St., Syktyvkar, Komi Republic, Russia, 167982

fauzer.viktor@yandex.ru

Abstract. The important role of migration in the formation of the population of the Komi Republic by sex, age and national composition of migrants is noted; the structure of migration flows is given, where the decisive role of external migrations is noted. According to the current account, population growth is divided into two components: natural and mechanical. If you follow the bare numbers, then for 1927-2020. mechanical gain was negative. Based on the data of population censuses, since 1970, the genetic structure of the population is considered according to two indicators: place of birth and length of residence.

Keywords: Republic of Komi, migration, length of stay, local natives, newcomers.